

Она спорила с собой целый день. Но решила, что любой полукровка, который пошлёт за ней трёх своих последователей, Абраксаса Малфоя и Кэрроу, чтобы отправить её под Империиус, а когда это не удастся, попытаться избить её до потери сознания, не стоит её молчания.

Так Беллатрикс Блэк оказалась в центре ДМЛЭ, ожидая разговора с аврором.

Шеклболт открыл дверь в свой кабинет и удивлённо посмотрел на неё.

Белла Блэк, что могло привести вас в мой кабинет? У меня сложилось впечатление, что вы не любите правоохранительные органы".

Она подняла подбородок: "Кто вообще дал вам собственный кабинет? Мне казалось, что вы все еще проходите обучение".

"Отчаянные времена, милая", - очаровательно сказал он, прислонившись к дверной коробке, - "Кроме того, я, может быть, и молод, но я хорош в своем деле".

Она знала это, знала слишком хорошо. Белла не показала своих мыслей на лице. "Ты собираешься пригласить меня в дом? Или я слишком "сумасшедшая", чтобы воспринимать меня всерьез?"

Он просто улыбнулся, отступив назад, чтобы пригласить ее войти. Она не знала, захочет ли она его уколоть или прижать к стене, как она сделала это в шестнадцать лет в общежитии Слизерина на празднике Хэллоуина.

Но она была здесь по делу, и когда она закончила свой рассказ, Шеклболт не улыбался, совсем не улыбался.

Надежда бросила взгляд на мужа: "Его нет уже два часа, неужели тебе пришлось его допрашивать?"

"Он знает..."

"И он ни капельки не испугался".

"А тетя Наоми тоже была оборотнем?" спросил Ремус, говоря так же тихо, как тогда, когда его кузен был у него на руках. Его маленький кузен, который знал, кто он такой, чувствовал себя комфортно и не испытывал ни малейшего страха перед ним.

"Нет, - вздохнул Лайалл, - но на нее напали и сильно поцарапали через несколько месяцев после тебя".

"Настолько сильно, что ребенок в столь юном возрасте стал бы спрашивать?"

Хоуп и Лайалл обменялись взглядами, и она ответила: "Наоми пострадала достаточно сильно, чтобы она боялась появляться на людях. Она покинула мир волшебников и отказалась от магии".

"Мы ничего не слышали о ней одиннадцать лет, Ремус".

"И вы удивлены, что он не связался с нами?" - скептически спросил он. Затем ему в голову пришёл другой вопрос: "Подождите, он сказал, что ему было девятнадцать лет, когда она умерла? Значит, ему был двадцать один год? Он очень молод, не так ли?"

"Наверное, да, - сказала Хоуп, - правда, Лайалл, ты не должен быть так строг к нему".

Он потер глаза: "Вы правы, конечно, я извинюсь перед ним".

После этого отношения между Люпинами и Гарри оставались неуверенными. Что было неудивительно, ведь Лайалл горевал, а Гарри всё ещё пытался найти свою точку опоры.

Он всё ещё пытался решить, в какой реальности он находится.

<http://erolate.com/book/4084/113435>